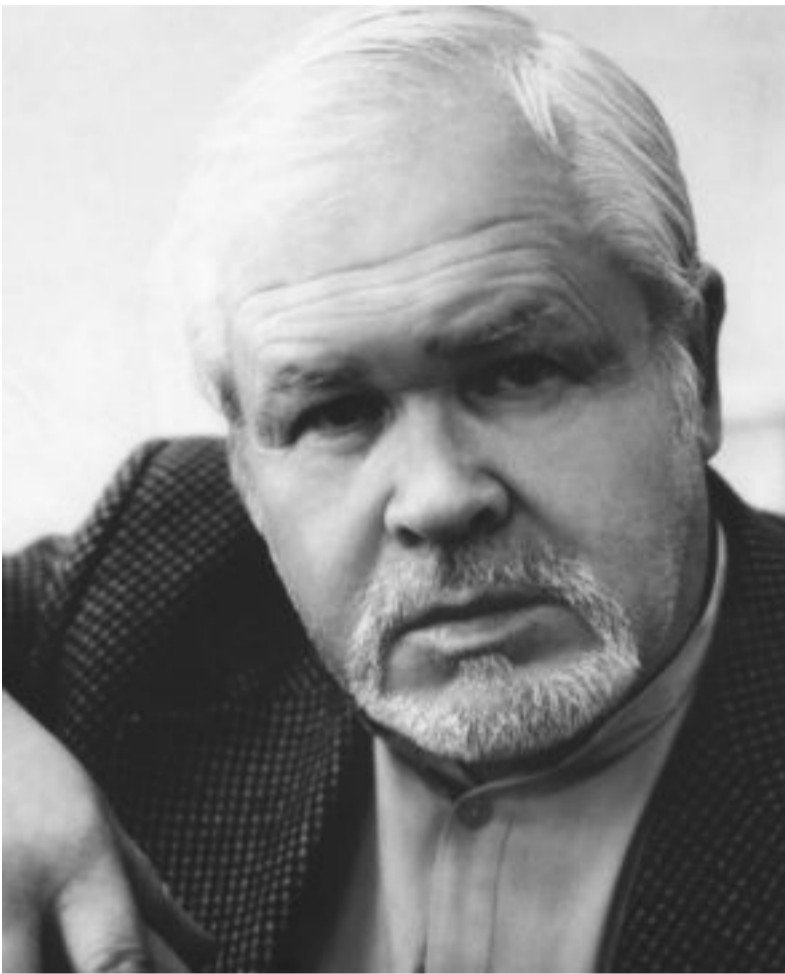

Посвящения

Юрий КОСТАРЕВ

Нас губят не утраты,
А только боль о них...
Так помолчим, ребята,
О синяках своих.

2.

Не спешите судить его, судьи,
И друзья, не корите за грех:
Не беспутство ведет, а беспутье
Нас на ласковый утренний снег.

Если с ядом – медовые взоры,
Если врет в рукожатые руки,
Если учат нас доброму воры –
Затворяет аорту строка!

И не терпит насилия совесть,
И задушенная душа
От земли отрывается – в поиск:
Чтоб без тела любить и дышать.

Не беспутство поэтова, судьи,
Бичевать бы вам надо сейчас,
Но твоё бессудье, беспутье,
Наша горькая Родина-мать...

Вне суда его право на долю,
На безбрежную волю – изволь...
И приют его – снежное поле,
И покров ему – наша любовь.

Живем в смешное время...

Нэмиру Голланду

Напрасно бились лбом
В глухую эту стену:
В правителе любом
Одни и те же гены.
И ты хоть петлю правь,
Ты запивайся в доску –
А все одно их слава,
Приглаживай им шерстку.

Я только вот о чем,
Зайдясь от смеха, плачу:
Кто был над палачом,
Тот и теперь – в удаче.
Завидовать грешно
Скверनावиу и пилату.
Не жажду мести, но –
Кому нести расплату?

Он снова – на коне
И снова получает,

А лагеря по мне –
По вольному – скучают.
Недаром никого
Нет из шестидесятых:
Их заняло шитво –
На робы шьют заплаты.
Да, мы с тобой, Нэмир,
Живем в крутое время:
Пропал ориентир
И иссушилось семя.
Ну до того смешно,
Что и не до молитвы...
Господь нас слышит, но
Не с нами говорит он.

Время

Н. Г. Кондратовской

Бежит – не видно.
Замрет – досадно.
Ушло – обидно.
Прошло, и ладно.

Жалеем время,
Транжируем время,
Шалеем: «Время!»
...Не жил, а время.

Взгляд

Петру Хныкину

Сохатый на линогравюре:
Какие глаза у него!
Озерная гладь после бури
Сияет вот так синевой.

За миг до последнего вздоха
Он так безмятежно живет.
Но чуждая вздохам эпоха
Сейчас в него пулю пошлет.

Не предотвратят наши крики
В ружье затаившийся гром:
Карминная гроздь костяники
Сейчас расплывется пятном –
И заледенеет озеро,
И лист прекратит свой полет...
Беспечность оленьего взора
Мне душу унять не дает.

И, право, что сердцу за дело:
Пусть то, что причудилось мне,
Вновь станет опять черно-белым
Картонным пятном на стене.

В этих медвяных лугах

Виктору Туманову

Ребята, мы так ненадолго
На этом цветущем лугу.
Душа наша здесь, у истока,
А плоть – на ином берегу.

Но хочется мне обернуться
И выкрикнуть хочется мне:
Пускай донесло вас до устья –
Гребите навстречу волне!

И жен, как невест, зацелуйте,
И верных балуйте коней –
И, может, коснетесь вы сути
Вам Богом подаренных дней.

И с мамой во сне говорите
В миг счастья и в пору стыда,
И даже маленько приврите,
Как вдали живой иногда:

Мол, помню счастливое детство,
Мол, не было лучших времен...
Господь мудро правит судьейство
И юмором не обделен.

Когда вы попросите сами,
Он вам поприбавит пути –
А может, и мне вместе с вами.
Но с луга попросит уйти.

И юное дерзкое племя,
Нас походя сдвинув плечом,
Лужайку заполнит на время,
Про устье не зная еще.

А мы? Мы уже ненадолго
На этом раздольном лугу,
Где было не пылко, не колко
Вдвоем до рассвета в стogu.

И я в то последнее лето
Скажу – и правдиво, и лукаво:
Так тяжко от солнца и света
На этих медвяных лугах!

И сделал глоток из потока,
Утешу ровесников я:
Ребята, уже нам недолго,
Пойдемте в тенечек, друзья.

Право на долю

Борису Попову

1.

Ребята, вы не правы,
И ты, Борис, не прав:
Прекрасно пахнут травы,
Пока не тронешь трав.

Пока нам лень увлечься
Обманом сладких слов

И с шилохлю ульчесь –
Не будем без стихов.

Никто нас не заставит
От боли не кричать.
Важней уважить память –
И просто помолчать.

Как жалко мне, ребята,
Напрасных наших лет.

Но что кричал в сердцах ты, –
На то ответа нет.

Человек горящих идей

ПОРТРЕТ

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ситуация в России такова, что государство устранилось от воспитания своего народа.

Как следствие, наблюдается острая нехватка образованности. Духовно-национальную идею заменила идеология потребления. А общество, идеалом которого является потребление, обречено на деградацию. В

этой ситуации трудно переоценить деятельность людей, которые занимаются культурным образованием молодежи, развитием духовного начала в человеке. И одна из них – Татьяна Александровна Таянова.

О Татьяне Таяновой можно говорить много, но мне хочется особо выделить ее как человека тонкой душевной организации, который живет и дышит искусством, – считает аспирант кафедры философии МаГУ Дмитрий Китаев.

Татьяна успешно занимается научной и преподавательской деятельностью. Она – кандидат филологических наук, доцент кафедры современной русской литературы Магнитогорского государственного университета. Замечательный педагог, она умеет находить подход к каждому студенту, зажигать аудиторию, вовлекать

ее в образовательный процесс, вызывать искренний интерес к освещаемой ею теме. Но не менее важную часть в ее жизни занимает искусство. Татьяна – прекрасный фотограф, особенно в портретном и пейзажном жанрах, сведуща в кинематографе, литературе, многих других видах искусства и вообще всесторонне эрудированный человек.

– Тая – это человек, который, наверное, знает отзывы на все пароли. Человек отклика и горящих идей. Человек кино, театра, поэзии, чувства и вкуса. Но главное – человек человек. Всегда удивлялась ее способности притягивать к себе людей неравнодушных, ищущих. И всегда что-то делать самой, что-то генерировать, – рассказывает член Союза российских писателей Наталья Карпичева.

Особая ее заслуга в том, что она стремится развивать других, помогает раскрывать таланты и реализовывать творческий потенциал. Используя лидерский талант, она уже несколько лет возглавляет литературное общество и кино клуб. В лаборатории литературоведческих исследований МаГУ Татьяна Александровна руководит регионально-просветительским сектором, на базе которого, начиная с 2008 года, проходят традиционные творческие встречи с молодыми поэтами, музыкантами, художниками и режиссерами.

Со всей уверенностью можно сказать, что, не будь такого человека в нашем городе, его культурная жизнь была бы гораздо беднее. Спасибо вам, Татьяна, за труд, знания и любовь, вложенные в нас!

АНАСТАСИЯ СОБЧЕНКО,
член кино клуба
ФОТО > АНАСТАСИЯ ЮРЧЕНКО

Ледоруб, ухват, лопата

СОБРАЛИСЬ однажды на берегу реки ледоруб, ухват, лопата.

Подошли к ним вскоре грабли. Оглобля старая приплелась. И даже метла. Порешили они на своем кругу единиться в казачью ватагу.

– Пойдем на набег за море. Покажем и привезем шелка, богатства несметные! – призывал ухват.

– За море не пойду. Я плохо плаваю, – возразил ледоруб.

Лопате хотелось покопаться в Астрахани. И ворваться на стругах в реку Волгу.

Метла предупреждала:

– В Астрахань не можно. Там стрельцы царские с пушками. И на примете я для сыска.

Но еще боле зашумела ватага, когда стали меж собой выбирать атамана. Ухват сам себя нахваливал:

– Я из огня горшки выпаскивал! Атаман должен без страха в огонь браться!

Ледоруб упрасивал шепотом лопату:

– Ты меня выкрикни. Я тебя возведу в казначеи. Будешь грести червонцы во свой кошель.

Грабли полагали, что атаманом должна стать оглобля. Мол, оглобля длиннее всех, видит дальше всех.

Спорила, кричала ватага. И драка возникла.

– Ах ты, рогаль проклятый! – ударил ледоруб по ухвату.

Упал сломанный ухват. Лопата столкнула ледоруба с обрыва, и он утонул в речке. Грабли в бою все зубы потеряли. Оглобля хребет переломила. И лопата без черенка осталась. И метле все кудри повыдергали. Так вот и закончилась битва. Ин всегда за глупцом и буяном зарастает поле бурьяном.

СКАЗКИ КАЗАЧЬЕГО ЯИКА

Владилен МАШКОВЦЕВ

Казачья гуслирица

ЗАЖАРИТ ведьма сердце петуха. Озолотеют в небе темном звезды. Задремлет на бугре казачья стража и даже не услышит конский топот.

Проснитесь, встаньте, казаки! Готовьтесь к бою, казаки! За волю вольную, за землю русскую!

Зажарит ведьма сердце петуха. И загорятся копны в поле хлебном. И выползет нежданно вражье войско. Погибнут в сече на холме дозоры. Готовьтесь к бою, казаки! Острие сабли, казаки! Острие сабли, казаки! За волю вольную, за землю русскую!

Зажарит ведьма сердце петуха. Война жестокая начнется. И полетят полки огнем и бурей. И хищно будут вороны кружиться. Готовьтесь к бою, казаки! Острие сабли, казаки! За волю вольную, за землю русскую!

Зажарит ведьма сердце петуха. Простонет в ковылях сраженный воин. И конь заржет, заплачет чаровница. Осиротеет в люльке казачонок. Готовьтесь к бою, казаки! Острие сабли, казаки! За волю вольную, за землю русскую!

Зажарит ведьма сердце петуха. И в море упадет луна кроваво. Но вырастет отважный казачонок. И сядет на коня, и вскинет саблю. Готовьтесь в бою, казаки! Острие сабли, казаки! За волю вольную, за землю русскую!

